

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 декабря 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро «К», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило представление Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 29.09.2017, и приложенная к нему жалоба Е.О.В. от 07.09.2017. Указанные жалоба и представление объединены в одно дисциплинарное производство.

В представлении Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу указано, что *«Согласно пп.1, 2, 4, 6 ст.25 Федерального закона от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон об адвокатуре) следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением».*

В нарушение указанных требований адвокат Б., не заключая письменное соглашение с доверителем Е.О.В., принял на себя обязательства по оказанию юридической помощи Е. Получил от Е.О.В. вознаграждение в размере 3000000 рублей за оказание юридической помощи. Указанные денежные средства были переведены доверителем на личный банковский счет адвоката, который незаконно удерживает их более 1 года и 9 месяцев, не перечисляя на расчетный счет адвокатского образования, что нарушает требования действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Нарушение, выразившееся в том, что адвокат Б. взял на себя обязательство по оказанию юридической помощи Е.О.В. и не исполнил его до настоящего времени, денежное вознаграждение не перечислил на расчетный счет адвокатского образования и не возвратил, является длящимся, что позволяет применить к адвокату меры дисциплинарной ответственности.

В представлении в соответствии с п.6 ст.17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ставится вопрос о прекращении статуса адвоката Б.

Из жалобы Е.О.В. следует, что к нему обратился адвокат Б., который сообщил, что достиг с братом заявителя Е. договоренность об оказании юридической помощи в его условно-досрочном освобождении. Е.О.В. перевел на счет адвоката Б. 3000000 рублей за оказание правовой помощи своему брату – Е.П.В., отбывающему наказание по приговору Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 24.03.2015. На 2000000 рублей адвокат Б. дал собственноручную расписку от 28.12.2015. В дальнейшем адвокат Б. от заключения письменного договора с заявителем или с его братом Е.П.В. уклонился, юридических услуг не оказал, на связь не выходит, скрывается от Е.О.В., фактически «похищенные» денежные средства не возвращает.

На месте работы в Адвокатском бюро «К» адвокат Б. не появляется, по месту жительства встретиться с ним не является возможным, по мобильному телефону не отвечает.

Е.О.В. считает, что адвокат Б. обманул его. В настоящее время в производстве Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга находится гражданское дело по иску о взыскании с адвоката Б. перечисленного ему вознаграждения.

К жалобе приложена ксерокопия расписки на сумму в 2000000 рублей «за оказание осужденному Е.П.В. помощи в УДО», копии ПКО № 83 от 21.12.2015 на 2000000 рублей и № 40 от 01.03.2016 на 1000000 рублей.

Адвокат Б. проинформирован о поступлении жалобы и представления. На приглашение в Квалификационную комиссию для ознакомления с жалобой и представлением, а также для дачи объяснений не явился, письменных объяснений по существу жалобы не представил. В письме, направленном в Комиссию 27.09.2017 по электронной почте, адвокат Б. указывает, что при посещении ИК № 4 он дал случайную консультацию ранее незнакомому осужденному Е., который попросил его через счет адвоката передать 2000000 рублей в качестве возврата заемных средств. Затем последовали просьбы о совершении действий, нарушающих режим ИК и угрозы. Далее контакты с Е.П.В. прекратились. С Е.О.В. он даже не встречался, соглашения «на оказание юр. услуг не заключались по причине угроз, есть только расписка на 2 мил. руб. О просьбах осужденных мной было сообщено начальнику опер. части ИК №4 (Форносово), что по моему мнению, и послужило причиной данных жалоб».

Рассмотрев 19.10.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Б. в декабре 2015 г. заключил с Е.О.В. устное соглашение в защиту осужденного Е.П.В., отбывающего наказание по приговору Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 24.03.2015, на оказание юридической помощи по условно-досрочному освобождению. Указанное обстоятельство подтверждается собственноручной

распиской адвоката от 28.12.2015 в получении от Е.О.В. аванса за оказание юридической помощи Е.П.В.

Своими действиями адвокат Б. нарушил требования п.п.1 и 2 ст.25 Закона, в соответствии с которыми *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»*, заключаемом в простой письменной форме.

Доверитель Е.О.В. перевел на личный банковский счет адвоката Б. 3000000 рублей за оказание юридической помощи брату – Е.П.В. Кроме того, на 2000000 рублей адвокат Б. выдал собственноручную расписку от 28.12.2015, указав в ней, что деньги получены им «за оказание юридической помощи осужденному Е.П.В., 25.09.1977 г.р. в УДО». Получение адвокатом Б. вознаграждения от Е.О.В. на личный банковский счет подтверждается копиями приходных кассовых ордеров № 83 от 21.12.2015 на сумму 2000000 рублей и № 40 от 01.03.2016 на сумму 1000000 рублей в Райффайзенбанке в Санкт-Петербурге.

Какими-либо сведениями о перечислении адвокатом Б. указанных сумм на счет адвокатского образования Комиссия не располагает.

На запрос Комиссии управляющий партнер адвокатского бюро «К» сообщил, что соглашение на оказание юридической помощи Е.П.В. адвокатом Б. с декабря 2015 г. по настоящее время (26.09.2017) не заключалось, денежные средства в кассу или на счет адвокатского бюро не вносились.

Таким образом, адвокат Б. нарушил требования п.6 ст.25 Закона, в соответствии с которыми *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*.

Оценивая объяснения, данные адвокатом Б. в «электронном письме», Комиссия обращает внимание на то, что он не отрицает самого факта принятия на себя поручения по распоряжению денежными средствами ранее неизвестного ему лица – Е.П.В. без надлежащего оформления с ним отношений. А утверждение Б. о том, что при этом он не оказывал Е.П.В. юридической помощи опровергается его собственноручной распиской, в которой указано, что он получил аванс в размере 2000000 рублей «за оказание юридической помощи осужденному Е.П.В.».

Комиссия установила, что приняв поручение на защиту Е.П.В., адвокат Б. проявил недобросовестность, нечестность по отношению к доверителю, поскольку никаких шагов по представлению его интересов в условно-досрочном освобождении не предпринял, то есть, нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.

Данные нарушения совершены адвокатом умышленно, являются длящимися, поскольку принятые обязательства адвокатом не выполнены до настоящего времени, о расторжении соглашения адвокатом не заявлено, вознаграждение в кассу адвокатского образования не перечислено и доверителю не возвращено. Согласно п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 22.04.2015) *«меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

Кроме того, Комиссия отмечает, что первичная жалоба Е.О.В., поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 27.01.2017 была признана недопустимым поводом

для возбуждения дисциплинарного производства без проведения предварительной проверки, поскольку ее автор не позиционировал себя в качестве доверителя адвоката Б.

Поэтому моментом обнаружения дисциплинарного проступка следует считать дату поступления в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга представления Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ Смирнова Д.Ю., то есть 29.09.2017.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года адвокат Б., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 27.11.2017 в 14:58 СМС-сообщением по мобильному телефону, телеграммами № 29074 от 27.11.2017 по адресу для связи с АП СП и № 29092 от 27.11.2017 по адресу, указанному в жалобе заявителя как адрес проживания адвоката Б., а также 27.11.2017 по электронной почте, не явился, заявление в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии в Совет АП СПб представил.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката Б.

На заседание Совета АП СПб 05 декабря 2017 года явились представители заявителя Е.О.В. – М.Н.Н., И.В.В. и К.Ч.В.

М.Н.Н. сообщил Совету АП СПб, что 21.09.2017 Приморский районный суд города Санкт-Петербурга вынес решение о взыскании с Б. в пользу Е.О.В. 3000000 рублей. Б. на рассмотрение данного дела в суд не явился, но направил апелляционную жалобу. Данное решение суда пока еще не вступило законную силу.

М.Н.Н. пояснил Совету АП СПб, что адвокат Б. был порекомендован Е.О.В. знакомыми, адвокат получил крупную сумму «за оказание юридической помощи», которую он так и не оказал, никаких ни законных, ни незаконных действий адвокатом в пользу доверителя не было сделано.

Совет АП СПб установил, что адвокат Б. получил вознаграждение в размере 2000000 рублей от Е.О.В. на личный банковский счет 21.12.2015, что подтверждено собственноручной распиской адвоката Б. от 28.12.2015.

В соответствии с решением Совета АП СПб от 25.10.2011 (протокол заседания Совета АП СПб № 13), в исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар, денежные средства передаются доверителем (уполномоченным им лицом) адвокату по двухстороннему Акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты Соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

В связи с изложенным, срок внесения в кассу адвокатского образования денежных средств в размере 2000000 рублей от Е.О.В. истек 26.12.2015, в размере 1000000 рублей истек 06.03.2016, в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 22.04.2015) «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)», сроки привлечения истекли.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив с Е.О.В. устное соглашение в защиту осужденного Е.П.В., отбывающего наказание по приговору Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 24.03.2015, на оказание юридической помощи по условно-досрочному освобождению, адвокат Б. нарушил требования **п.1 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»*, а также требования **п.2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»*;
- Приняв поручение на защиту Е.П.В. и проявив недобросовестность, нечестность по отношению к доверителю, не предприняв никаких шагов по представлению его интересов в условно-досрочном освобождении, адвокат Б. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Б. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность адвоката заключить письменное соглашение между адвокатом и доверителем, а также при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами являются грубыми нарушениями и свидетельствуют об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката Б. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Б.».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 и п.7 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Прекратить статус адвоката Б. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Установить Б. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева